

В. Н. ЛЕСОВОЙ, Ж. Н. ПЕРЦЕВА (Харьков)

П. И. ШАТИЛОВ – САМОБЫТНЫЙ ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ КЛИНИЦИСТ, УЧЁНЫЙ И ПЕДАГОГ, ОДИН ИЗ ПЕРВЫХ РЕДАКТОРОВ ЖУРНАЛА «ВРАЧЕБНОЕ ДЕЛО»

Харьковский национальный медицинский университет

Статья посвящена жизни и деятельности П. И. Шатилова – самобытного отечественного клинициста, ученого, педагога, одного из первых редакторов журнала «Врачебное дело». П. И. Шатилов описан как личность, сочетающая в себе ценные нравственные достоинства: гуманизм, бескорыстие, преданность врачебному долгу, самоотверженность в выполнении его, понимание необходимости общественной деятельности.

Ключевые слова: патологическая анатомия, диагностика, анамнез, перкуссия, аускультация.

В истории отечественной медицины особое место занимает самобытный клиницист и учёный Пётр Иванович Шатилов – основоположник собственной терапевтической школы, горячий патриот, беззаветно любивший свою родину, науку, гуманист, 140-летие которого мы отмечаем в этом году.

Выходец из дворян П. И. Шатилов родился 4 октября 1869 г. в слободе Казацкой Старооскольского уезда Курской губернии. Вначале учился в Воронежской, затем в Кутаисской гимназии, которую окончил с медалью в 1890 г. В этом же году поступил на медицинский факультет Харьковского университета. Ещё студентом готовился к практической деятельности, углубленно изучал специальные работы по патологической анатомии и гистологии в лаборатории проф. В. П. Крылова и проводил исследования по топографической анатомии в лаборатории проф. А. И. Дудукалова. Как вспоминал сам П. И. Шатилов, во время учёбы в университете он «в течение всех летних вакансий работал в качестве экстерна и фельдшера при Старооскольской больнице, а в 1892 г., во время холерной эпидемии, по приглашению земства заведовал фельдшерским участком в слободе Казацкой» [4].

В 1895 г. П. И. Шатилов окончил университет, получил диплом лекаря с отличием и по рекомендации известного клинициста проф. Ф. М. Опенховского был оставлен при клинике госпитальной терапии экстерном, проработав здесь (в дальнейшем ассистентом) до 1903 г.

Во время работы на кафедре в 1902 г. Пётр Иванович защитил диссертацию на степень доктора медицины на тему «К учению о формах пульсовых кривых». Уже тогда отмечалось, что в этой работе не упущено было ни одной формы пульсовой кривой, встречающейся в литературе, а их измерения, методологически и инструментально разработанные автором, представляли большой фактический материал.

В 1903 г. П. И. Шатилов получил звание приват-доцента и начал читать студентам «Курс клинических методов исследования». В следующем году он занял должность сверхштатного ассистента в факультетской терапевтической клинике Харьковского университета. В 1906 г. П. И. Шатилов отправился в заграничную

командировку, работал в физиологических и биологических лабораториях Цюриха, Берлина, Берна, изучая вопросы обмена веществ, проблемы иммунитета, бактериологию, физиологию и др. Он слушал клинические лекции известнейших немецких профессоров, но это было не пассивное восприятие чужого опыта, а напряженная научная деятельность. Работая в бактериологическом институте Колля по иммунитету, он по поручению профессора руководил научной работой отдельных стажёров; занимаясь эпидемиологией зоба, впервые выяснил значение реакции Вассерманна для практических целей; разрабатывая Эрлиховскую теорию боковых цепей, подготовил схематические рисунки, которые были приняты для демонстрации на лекциях в университетах Берна, Фрейбурга, Франкфурта, а затем помещены в известном руководстве Колля.

В 1908 г. П. И. Шатилов возвратился в Харьков и приступил к исполнению своих обязанностей, а на следующий год после избрания факультетом и советом Харьковского университета был утверждён в звании экстраординарного профессора на кафедре диагностики с пропедевтической терапевтической клиникой.

В 1912 г. была насильно прервана научная деятельность П. И. Шатилова в России. В военном госпитале, в котором у него была пропедевтическая клиника, им впервые в России была применена противотифозная вакцинация. Были получены обнадеживающие результаты, но, несмотря на это, по доносу одного из профессоров Пётр Иванович был выслан министром Кассо в опальную командировку.

П. И. Шатилов уехал в Париж, где в это время проходил I Международный конгресс по сравнительной патологии, на котором, записавшись его членом, Пётр Иванович выступил с двумя докладами, восторженно встреченными присутствующими. В первом из них «К клиническому изучению противотифозной вакцины, принимаемой в минимальных дозах» он впервые вплотную подошёл к решению таких основных вопросов вакцинации, как определение минимальной действенной дозы противотифозной вакцины для человека, возможность анафилаксии у лиц, перенесших брюшной тиф, или у ранее вакцинированных, выяснение роли общей и местной реакции при выработке невосприимчивости. Второй доклад был посвящён вопросу об индивидуальности и её значении для антропологии и медицины. Предложение П. И. Шатилова о необходимости дальнейшего наблюдения за результатами вакцинации против брюшного тифа в таких же широких масштабах, как и при применении оспенной вакцинации, было принято единогласно. Его работа была напечатана в трудах съезда, Пётр Иванович с триумфом вернулся в Харьков и в январе 1913 г. снова приступил к заведованию пропедевтической терапевтической клиникой университета.

В 1910 г. Харьковское медицинское общество создало в городе Женский медицинский институт. Зная прогрессивные воззрения П. И. Шатилова, его приверженность идее высшего женского образования, правление общества избрало его руководителем кафедры диагностики и пропедевтической терапевтической клиники Женского медицинского института, а в 1914 г. после смерти проф. Ф. М. Опенховского поручило ему и кафедру факультетской терапевтической клиники.

С началом военных действий на фронтах первой мировой войны П. И. Шатилов принимал активное участие в организации помощи больным воинам, в частности как консультант многих лазаретов. По свидетельству самого Петра Ивановича, «...летом 1916 г. он был командирован в качестве консультанта Юго-западного фронта для изучения своеобразного эпидемического заболевания» [4]. Этих больных он обследовал, заболевание определил как *sui generis* и назвал эритематозным тифом.

В 1917 г. по поручению факультета он становится временно исполняющим обязанности заведующего кафедрой факультетской терапевтической клиники университета, а затем ему поручают заведование и детской клиникой.

Советская власть считала его одним из своих адептов. Как патриот, как подлинно прогрессивный человек и как истинный врач, всегда служивший народу,

он всячески помогал становлению советского здравоохранения, советской высшей школы и науки.

В 1919 г., когда после ухода деникинских войск из Харькова больничные учреждения были разрушены, научные общества и медицинский факультет университета расслоены, особенно из-за отъезда большого количества научных работников, П. И. Шатилов возглавил комиссию медицинского факультета по изучению сыпного тифа, а затем комиссию Харьковского губернского отдела здравоохранения по борьбе с сыпным тифом, которые вскоре были объединены с существовавшей уже аналогичной комиссией Бактериологического института Харьковского медицинского общества. Таким образом, П. И. Шатилов стал руководителем объединённой Учёной комиссии, состоявшей из 46 членов, во главе с исполнительным бюро. Он организовывал и собирал все творческие силы на борьбу с неслыханной эпидемией сыпного тифа.

Перед Учёной комиссией стояли две основные задачи: всестороннее изучение заболеваемости сыпным тифом и проведение массовой вакцинации против него. В состав этой комиссии входил и широко известный впоследствии профессор – терапевт В. М. Коган-Ясный. Он вспоминал, что Пётр Иванович считал необходимым тщательную проверку каждого нового лечебного средства на практике. Поэтому начата была «профилактическая прививка от сыпного тифа ослабленной кровью сыпнотифозных больных на здоровых людях, ... и первые прививки он заставил сделать себе и нам, его ближайшим ученикам» [2].

Под руководством П. И. Шатилова работа комиссии настолько расширилась, что в мае 1920 г., когда эпидемия сыпного тифа пошла на спад, её переименовали в Научную комиссию по борьбе с заразными болезнями и передали под начало Наркомата здравоохранения для деятельности общеполитического масштаба. Во главе комиссии по-прежнему был П. И. Шатилов, который руководил ещё и работой двух секций: клинической и диагностической.

Таким образом, в последний год своей жизни он выполнял непосильную научную, педагогическую и общественную работу, являясь одновременно директором четырёх клиник, членом множества комиссий и ответственным редактором журнала «Врачебное дело».

Деятельность П. И. Шатилова была тесно связана с кафедрой медицинского факультета Харьковского университета. Ей он отдал свои лучшие годы, ей были посвящены его преподавательская деятельность и главные учёные труды, здесь он создал собственную оригинальную клиническую школу.

Он был одним из тех русских клиницистов, кто признавал необходимость тесной связи между клинической картиной и патологической анатомией. Ему принадлежит 31 печатный труд. Работы охватывают самые различные области медицины – патологическую анатомию, физиологию, фармакологию, физическую химию, эпидемиологию, бактериологию, иммунологию, антропологию, гематологию, рентгенологию, диагностику и клинику.

Во всех трудах П. И. Шатилова чувствуется его недюжинный ум, оригинальность и характерная для него способность схематизировать предмет, описывать его с поразительной образностью и выпуклостью. Его схемы вошли в классический труд по микробиологии «Колле-Хетч»; его оригинальная синоптическая карта распространения холерных эпидемий в XIX в. является настольным пособием эпидемиологов; его изучение индоловой реакции в бульонных культурах микроорганизмов подводит прочный научный фундамент под этот диагностический метод; его исследования менингококковой сыворотки устанавливают надёжный метод оценки терапевтической эффективности этого препарата.

Особое значение для клиницистов имеют его классические труды по перкуссии и аускультации сердца, о пульсе и ритмах сердца, его работы по рентгенодиагностике сердечно-сосудистых заболеваний. В своей диссертации «К учению о формах пульсовых кривых», написанной по материалам клинических наблюдений, П. И. Шатилов обратил внимание на то, что пульс является надёжным зер-

калом деятельности левого желудочка сердца, в частности его аортального отверстия.

В работе «Об аускультации шумов в области сердца» Пётр Иванович изложил свой оригинальный звукоподражательный метод ориентировки в сложных аускультативных явлениях и шумах в области сердца. «Объектом клинического изучения, – утверждал П. И. Шатилов, – является самая сложная из существующих машин – человеческий организм... Врачу приходится мыслить острее и глубже, чем другим специалистам...» [6]. И он учил студентов умению мыслить, наблюдать, сопоставлять, делать выводы. «Знайте, – говорил он студентам, – что медицина не наука, не ремесло, не искусство, она – и наука, и ремесло, и искусство» [6].

П. И. Шатилов был великолепным педагогом и во многих своих печатных работах ставил перед собой прежде всего педагогические цели. Это подтверждают четыре клинические лекции, сохранившиеся благодаря инициативе его учеников – профессоров В. М. Когана-Ясного и А. Ю. Штернмана, издавших этот сборник в 1927 г. Лекции посвящены анамнезу и осмотру больных. Несмотря на краткость изложения, в них содержится много таких подробностей, которые не всегда можно встретить в общепринятых руководствах. Каждая страница поражает необыкновенным остроумием, обширной наблюдательностью, меткими сравнениями. При этом лекции написаны простым и понятным языком, они интересны даже непрофессионалам и невольно заставляют преклоняться перед самобытным русским учёным.

Придавая огромное значение анамнезу, П. И. Шатилов был в то же время страстным приверженцем объективного исследования и рекомендовал не переоценивать данные анамнеза и выбирать из них только существенное.

Последователь и поклонник великого русского клинициста С. П. Боткина П. И. Шатилов считал чрезвычайно важным внедрение в клинику лабораторных методов диагностики, в частности бактериологической лаборатории. Однако как сторонник идеи целостности организма основой суждения о больном он рекомендовал считать клиническое наблюдение. Он писал: «Лаборатория – штука хорошая, могущая разрешить множество вопросов, но только не клиницист должен идти на поводу у лаборатории в области диагноза, а лаборатория у клинициста, и пусть здравый смысл последнего заменит недочёты лаборатории» [6].

Лекции П. И. Шатилова поражают своей ясностью, подкупающей простотой изложения, они учат клиническому мышлению, и поэтому между лектором и его слушателями всегда устанавливалось понимание, взаимное уважение и полное доверие. Студенты любили профессора, который, по словам проф. А. В. Репрева, «во многих отделах диагностики стал хозяином на основании собственных работ и выработал собственные воззрения» [4]. Они не боялись обращаться к нему с непонятыми вопросами, и П. И. Шатилов вспоминал: «Запросы и сомнения, с которыми с таким доверием, такой охотой адресовали ко мне слушатели, были для меня неиссякаемым источником для размышления. О многих таких «наивных» вопросах учеников моих я вспоминаю с чувством искренней благодарности, и теперь для меня является непререкаемой истиной основное положение педагогики, которое я уже неоднократно высказывал: «Нет глупых вопросов, а бывает глупое отношение к вопросам». Конечно, нет правил без исключения, но исключения не нарушают правила» [1].

Пётр Иванович предъявлял высокие требования к будущим врачам, к их моральным качествам. Он говорил: «Место врача там, где кипит котёл жизни, жизни общественной, и тем более важное место занимает в ней врач, чем больше он имеет за душой» [6].

Современники свидетельствуют, что П. И. Шатилов отличался исключительной гуманностью и врождённой склонностью к общественной деятельности.

В 1898 г. он стал членом Харьковского медицинского общества, в котором скоро приобрёл авторитет своим деятельным характером, отзывчивостью, коллегиальностью и отсутствием карьеризма. В 1911 г. он вместе с В. М. Коганом-Ясным

принял активное участие в организации Харьковского отделения Всероссийской лиги борьбы с туберкулёзом. В 1912 г. был избран председателем правления «Амбулатории помощи больным, недостаточным учащимся в высших учебных заведениях Харькова». В 1921 г. стал консультантом общестуденческой амбулатории, где и работал до самой смерти, регулярно посещая часы своего приёма, не пропустив ни одного дня.

Отдельно следует упомянуть о журнале «Врачебное дело» и участии П. И. Шатилова в его создании и развитии. С момента основания журнала (1918 г.) Пётр Иванович был редактором отдела внутренней медицины, а с 1920 г. – ответственным редактором журнала. В то время это был единственный медицинский журнал во всей стране, что свидетельствует о важности его издания для научной жизни России. Коллеги отдавали должное тому огромному труду, который вложил П. И. Шатилов для издания журнала. Они свидетельствуют, что «бесконечный материал, все рукописи со всех концов России он обязательно прочитывал сам, внося не только научные поправки, но, изменяя зачастую стиль, улучшая и выправляя язык статьи... Каждый новый номер журнала, выпуск которого стоил ему многих бессонных ночей за редакционной работой, он встречал, как долгожданное дитя...» [1]. Академик Н. Ф. Мельников-Разведёнков назвал «Врачебное дело» того периода новым всероссийским научно-медицинским «колоколом», и главным его «звонарём» был П. И. Шатилов. «Мощным научным журнальным звоном он (Шатилов – *прим. авт.*) призывал рассеянных революционной бурей врачей к единению в научной работе, к спасению от научного невежества и отчаяния» [3]. Этой подвижнической работой П. И. Шатилов воздвиг себе «памятник нерукотворный», заслужил «вечную память» в сердцах всех врачей [3].

Профессор до последних дней своей жизни по первому зову выезжал к больным на Павловку, Ивановку и другие окраины Харькова, не считая себя вправе отказать больному. Он не щадил своих сил, не дорожил своим здоровьем, его день начинался ранним утром и кончался поздним вечером.

Глубоко демократичный по натуре и на редкость отзывчивый врач, весной 1921 г. Пётр Иванович поехал на консультацию к больному в следственную тюрьму. 2 мая он заразился брюшным тифом и на 11-й день болезни (13 мая) на 52-м году жизни в расцвете творческих сил умер.

О последних часах его жизни вспоминал проф. В. С. Коршун: «Наука была его фетиш. Жил он для науки, подвергал себя эксперименту во имя науки (проделав себе осенью противосыпнотифозную прививку кровью сыпнотифозного больного чуть ли не первому в Харькове) и умер, думая о науке, всего себя завещав ей для изучения: скелет – в анатомический театр, мозг – университету, внутренности – патолого-анатомическому институту. Последние его слова были: «Ни венков, ни речей» [7].

В день смерти Петра Ивановича Н. Ф. Мельников-Разведёнков сказал: «Перестало биться золотое сердце, опустились могучие руки, угас светлый ум – Россия потеряла выдающегося работника» [3].

У П. И. Шатилова остались ученики и последователи, многие из которых возглавляли терапевтические кафедры (В. М. Коган-Ясный, И. Р. Брауде, К. А. Егоров, П. Ф. Ломакин, А. Ю. Штернман, Н. З. Фурсов и др.). В память о нём его ученики создали в Харькове единственную тогда в Советском Союзе больницу для студентов и учёных, за которой закрепилось название шатиловской. Ныне это студенческая больница № 20, руководство которой возбудило ходатайство об официальном присвоении ей имени П. И. Шатилова. Бывшая окраина города, где он жил, в настоящее время носит его имя – «Шатиловка».

Мы не имеем права забыть о Петре Ивановиче Шатилове, прогрессивном деятеле отечественной науки, гордости клинической медицины, истинном враче, всегда служившем родине и народу, а его «колокол (журнал «Врачебное дело» – *прим. авт.*) пусть звонит, звонит без конца и пусть зовёт к прогрессу, к свету науки» [3].

С п и с о к л и т е р а т у р ы

1. *Воронов Я. К., Гринбанд Н. М.* Жизнь и творчество П. И. Шатилова // *Врачеб. дело.* – 1951. – № 11. – С. 1039–1042.
2. *Коган-Ясный В. М.* Пётр Иванович Шатилов // Там же. – 1946. – № 5. – С. 275–278.
3. *Мельников-Разведёнков Н. Ф.* П. И. Шатилов (1869–1921) // *Кубан. науч.-мед. вестн.* – 1921. – № 2–3–4. – С. 53–59.
4. Музей истории ХНМУ. Ф. 7., оп. 24., д. 5.
5. Проф. П. И. Шатилов // *Врачеб. дело.* – 1 июня 1921. – № 7–10. – С.
6. Проф. П. И. Шатилов. Клинические лекции. Записанные проф. А. Ю. Штернманом. Редакция и предисловие прив.-доц. В. М. Коган-Ясного. – Харьков: Науч. мысль, 1927. – 47 с.
7. *Сборник* статей по микробиологии, посвящённый светлой памяти проф. П. И. Шатилова / Под. гл. ред. проф. С. В. Коршуна. – Харьков: Изд. журн. «Врачебное дело», 1922. – 323 с.

П. І. ШАТИЛОВ – САМОБУТНІЙ ВІТЧИЗНЯНИЙ КЛІНІЦИСТ,
УЧЕНИЙ І ПЕДАГОГ, ОДИН З ПЕРШИХ РЕДАКТОРІВ
ЖУРНАЛУ «ВРАЧЕБНОЕ ДЕЛО»

В. М. Лісовий, Ж. М. Перцева (Харків)

Стаття присвячена життю й діяльності самобутнього вітчизняного клініциста, вченого та педагога, одного з перших редакторів часопису «Врачебное дело». П. І. Шатилова описано як особистість, яка поєднує в собі цінні моральні якості: гуманізм, безкорисливість, вірність лікарському обов'язку, самовідданість у виконанні його, розуміння необхідності громадської діяльності.

Ключові слова: патологічна анатомія, діагностика, анамнез, перкусія, аускультация.

P. I. SHATILOV IS ORIGINAL DOMESTIC CLINICIAN,
SCIENTIST AND TEACHER, ONE OF THE FIRST MANAGING EDITORS
OF MEDICAL JOURNAL "VRACHEBNOE DELO"

V. M. Lysoviy, Zh. M. Pertseva (Kharkiv)

The article tells about life and activity of original domestic clinician, scientist and teacher, one of the first managing editors of medical journal "Vrachebnoe Delo". P. I. Shatilov was presented as individuality, who united in himself such moral values as humanism, disinterestedness, faithfulness to physician duty, selflessness, understanding of participation in public activity.

Key words: pathological anatomy, diagnostics, anamnesis, percussion, auscultation.